

Ш.В. Нафиков

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия
(E-mail: nafiqoff@mail.ru)

Древнетюркское *köñül*, башкирское *күңел* 'сердце': этимологические связи одного соматизма

Аннотация. Статья посвящена показу разнообразных этимологических связей тюркских наименований сердца (соматизма) как части анатомической лексики тюркских и алтайских языков в контексте ностратической макросемьи. Соматизмы как лексико-семантическая группа слв относятся к древнейшему пласту лексики, в котором, с одной стороны, ярко проявляются особенности категоризации и концептуализации мира в сознании человека, с другой - демонстрируется историческая устойчивость семантики слов и их фонеморфологический облик. На базе методологии сравнительной реконструкции праформ в статье раскрывается этимология слова *köñül*, даются его прямое и переносное значения в пратюркском языке. Корневая праформа соматизма, по мнению автора, восходит не к субстантивной, а к глагольной основе *kəң-* 'ждать'. Также значимым в статье является выявление семантических параллели соматизма в древнетюркском и башкирском языках, определение прямого и переносного значений *köñül* в синтагматических связях фразеосочетаний и производных словах. Кроме того, автор статьи устанавливает исторические связи *köñül* с другими тюркскими соматизмами, а также лексемами, обозначающими родственные отношения.

Важным в статье является выявление на базе данного соматизма семантических связей тюркских языков, в частности, алтайской семьи языков, целом, с другими языками мира, что подтверждает верофицированность ностратической теории языков.

Более тщательное рассмотрение и поиск вероятных изоглосс дает картину весьма широкого распространения однокоренных слов с основой *QVN / KVN также в пределах (гипотетических) сверхсемей индоевропейских, сино-кавказских, аустрических и америндских языков.

Ключевые слова: тюркский язык, алтайский язык, анатомический термин, обозначения сердца, другие внутренние органы, сверх-дальние языковые связи.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2021-135-2-148-159>

Поступила: 10.04.2021 /Одобрена к опубликованию: 22.06.2021

Введение

К истории исследования. Соматизмы как лексико-семантическая группа (ЛСГ) характеризуются *большой устойчивостью*, в том числе с точки зрения своей семантики и своего фонеморфологического облика. Слово «сердце» входит как в 100словный, так и 200словный диагностический список М. Сводеша. Для сравнения: если лексема «сердце» в русском языке имеет облик, сильно отличающийся от своего индоевропейского этимона, как, впрочем, и такие однокоренные слова как нем. *herz*, англ. *heart* (в сопоставлении с лат. *cor*, *cordis*), франц. *coeur*) 'сердце', то совсем другое впечатление создается от древнетюркского *köñül* и, скажем, башкирское *күңел* в том же значении.

Работ, посвященных заявленной в заголовке тематике, не существует, если не брать во

внимание статью Y. Blaškovič. *Göñül, köñül. Asian and African studies* [1]. Древнетюркское обозначение сердца получило этимологическую трактовку в словарях и в ряде работ [2].

Методология

Для реализации основной цели исследования: раскрытия семантических связей соматизма *köñül* в древних праформах и современных тюркских языках, выявления смысловых связей тюркского соматизма с подобным соматизмом в других языках мира, автор использует приемы реконструкции праформ, методы сравнительно-исторического анализа, метод экстраполяции научной гипотезы.

Анализ

Этимология тюркского *köñül* достаточно хорошо разработана. В семантическом плане первично значение 'сердце' в качестве прямого, т.е. названия части тела. Как уже отмечалось выше, прочие, главным образом переносные значения слова *köñül* прослеживаются уже с древнетюркской эпохи. В ряде тюркских языков в настоящее время отмечены лишь переносные значения. Примеры: тофал. *χö* 'настроение, желание', кум. *göñ* 'чувство, забота' [2, с. 291]. Тюркское *köñül* (g-) первоначально абстрактное существительное 'мысль' и под, позже – соматизм в дополнении к *yürek*.

Тюркское күңел, либо көңүл 'сердце' в функции названия части тела означает также 'грудь; нутро (человека)'. Это слово представляет из себя дериват, производное с аффиксом - (а)л от глагола көң- 'ждать' и т.п. Таким образом, перед нами глагольная основа, а не субстантив, ср. тюрк. *gön-el* 'высказывать расположение'.

В одной словарной статье М. Рээнэн при реконструкции **köñül* приводит якутский рефлекс *küön* < *kön* 'грудь, нижняя часть груди' < монг. *kökün* 'грудь' – тем самым ученый высказывается за их генетическое тождество, считая подобные примеры однокоренными словами [2, с. 291]. Та же корневая основа видна и в туркм. *kiñcäk* 'мускусная железа', что также представляет из себя соматический термин.

В древнетюркском языке лексема *köñül* является многозначным словом, при первом значении 'сердце', перечисляет дальнейшие значения – "желание"; "чувство" и последним выступает "мысль" [3]. Древнетюркское *köñül* имело хождение в составе многочисленных устойчивых выражений, что можно показать на примере таких фразеологизмов как *köñül ber* – 'предаваться', *bulyan* 'чувствовать тошноту', *köñli keñ* 'радушный' и проч. Характерно то, что все названные фразеологизмы представлены, скажем, в башкирском языке в фактически неизменном виде (в сравнении с древнетюркской эпохой VIII-X и веков н.э.).

Исконность древнетюркского названия сердца доказывают также производные как *köñüldäki* 'находящийся в сердце'; *köñüllän* – 'браться горячо за что-либо', *köñülsüz* 'бесчувственный', *köñültäki* 'сердечный' и т.д. [3, с. 316].

В современных тюркских языках соматизм "сердце" преимущественно обозначается словами этимологически восходящими к древнетюркскому *jüräk*, к примеру, башк. *йөрәк*, тат. *йөрәк*, як. *сүрэх*. Параллельное употребление лексем *күңел* / *йөрәк* в таком тюркском языке как башкирский имеет свою непосредственную параллель в древнетюркском парном выражении *köñül* / *jöräk* – сердце. В современном башкирском и *күңел*, и *йөрәк* в переносном значении (символ чувств, настроений) в качестве *verba sentiendi*, иначе, слова для выражения чувств, прямо совпадает с одним из значений 'чувство' в древнетюркском языке [3, с. 315]. Приведем также иллюстрации из современной башкирской фразеологии: от всего сердца – *ысын күңелдән*, в глубине сердца – *йөрәк түрендә*, отлегло от сердца – *күңел тынысланды*, сердце

не на месте – күңел тыныс түгел, йөрәк урынында түгел и др.

Анализ научной литературы, где содержится высказывание известных специалистов по тюркским и родственным последним языком и/или диалектам дает возможность утверждать тезис о связи наименований частей тела друг с другом. Фактический материал дает целый ряд примеров для иллюстрации названного тезиса. Например, тюркский реконструкт **ky:n* ‘пуп’, ср. [3, с. 307] **ki:n* ‘пуп’ по внешнему облику и семантике имеет несомненную связь с тюрк.

**kət* ‘грудь, пазуха’, ср. башк. *куйын* ‘пазуха’.

тюрк. **koη* ‘ягодицы’ > *qoη* ‘то же самое’

тюрк. **koη* ‘ягодицы’ > якутск. *киη* ‘ляжка’ [4]

- др.-уйг. *kin* ‘череве, женский детородный орган’ [5, с. 279]. По своему морфонологическому строению (как и слова, данные выше) диахрония лексемы являет собой пример более древнего слова ввиду отсутствия словообразовательного аффикса **-(a)л**, в сравнении с тюрк. **göñül* ‘сердце’.

Башкирские диалектные соматизмы дают немало примеров на однокорневые формы – такие как *канырык* ‘твердое небо’, *куңырзак* ‘дыхательное горло’, *кәңәрзәк* ‘трахея’, *кәңәр* ‘кадык’, *кыңкылтауык* ‘дыхательное горло’ и т.п. [6, с. 185, 204, 144, 218, 213].

Связь названий частей тела с наименованиями лиц (выражаясь иначе, людей представляет другой важный момент в рамках описываемого в статье материала. Генетически близки с тюрк. *köñül* ‘сердце’ следующие названия лиц в тюркских языках:

– *кенч* ‘ребенок’

– *куң* ‘рабыня; служанка; девушка’ [7 II, с. 44; 7, с. 142].

– *küni* ‘наложница’, *küñ* ‘рабыня’, при *kul* ‘раб’.

Примеры из башкирского языка: *көң* уст. ‘рабыня’, *кәнизә* ‘прислуга’, *көнәркәш* диал. ‘соперница’, ср. с др.тюрк. *küñ* ‘невольник’; башк. лит. *көндәш* ‘соперница’, диал. *көнкөндәш* ‘то же’.

К данной ЛСГ тесным образом примыкают термины родства. Башкирские примеры включают в себя такие слова как *каныш* ‘золовка’, *кандаш* ‘младшая сестра’, *көндәш* ‘молодая вдова’ и др.

В семантическом плане заслуживает мысль Дж. Клосона о связи тюркского *küni*: ‘ревновать’ с др.-тюрк. *küni* ‘наложница’. Обоснованность мысли ученого можно подтвердить тем, что ЛСГ *verbi sentiendi* включает такие понятия как “совесть, желание, любовь, радость” – параллельно с концептами ‘сердце, грудь; нутро (человека)’, см. [7, с. 75].

Материал из лексики башкирского языка, гл. образом из диалектов последнего дает большое число примеров. *көнлә* ‘завидовать’, *көннә* ‘ревновать’, *көнлә* ‘то же’, *көнсөлдөк* ‘зависть, ревность’, *көнәркә* ‘возомнить о себе’, *көндә* ‘ревность’, *куңелһен* ‘облюбовать’, *көнәркәшлән* ‘быть завистливым’, *кәнсел* ‘завистливый’, *кенәһез* ‘незлопамятный’, *коно* ‘жадный’, *кыныш* ‘разгорячиться’ [6].

Алтайские этимологии тюркского *köñül* ‘сердце’

Насколько мне известно, впервые данное слово вместе сближениями из алтайских языков рассмотрено в книге австрийского ориенталиста И. Грунцеля: *köñül* ‘сердце; настроение’ [8, с.78]. В “Этимологическом словаре тюркских языков” [7, с. 75-77] sub *göñül* алтайских сближений почти нет.

Праформа в алтайской семье **kuñe* в значении ‘сердце; середина’ представлена в капитальном “Этимологическом словаре алтайских языков” (далее EDAL) с показом рефлексов по тунгусским, тюркским, с данными по корейскому языку.

Тезис о связях анатомических терминов друг с другом наподобие семантических переходов 'сердце' ⇔ 'живот' и т.д. на материале алтайских языков можно проиллюстрировать на немалом числе примеров, среди которых ограничимся лишь двумя из EDAL, где когнатами можно квалифицировать алтайские соматизмы алт. **kanti* 'перитоний' и **kuñt'V* 'анус' [9, с. 512, 529; 742-743]; в качестве рефлексов последнего представлены, среди прочих, пратюрк. **koñ* 'зад', тув. *qoñ* 'тело животного', из тунгусских языков можно отметить название женского детородного органа - эвенк. *qonna* [9, с. 742-743].

Тезис относительно связей анатомических терминов с наименованиями лиц можно показать на примере тунг. *kuña* 'ребенок', праалт. **k'ioñi* 'глава рода' [9, с. 742, 807], сравни праалт. **kuñi* 'человек, народ, страна' [10, № 509], а также тюрк., сибир. тат., казах. *küñ* 'рабыня, служанка' [11, том, 2б. стлб. 1428].

Разбор фактического сопоставительного материала дает исследователям возможность считать древнетюркское *köñül*, башкирское *күңел*, алтайскую праформу **küñe* 'сердце' не изолированными основами, но лексемами, этимологически связанными со своими схождениями в обширной **ностратической макросемье**.

Взяв за основу сравнения праалтайской анатомической термин **küñe* приведем вероятные сближения из различных языков ностратической макрофилии:

чукотск. *kange-*, *kängi* 'живот' (алтайская семья)

хант. *kon*, *xon* 'то же' (уральская семья)

сванск. *k'win* 'душа' (картвельская семья)

коптск. *hun* 'нутро' (афразийская семья) [12, с. 616]

В. Иллич-Свитыч в табличной сводке названий сердца по ностратическим языкам (со знаком вопроса) приводил дравидийскую параллель *kuñ-tl* [13, с. 22]. Анатомический термин 'грудь' естественным образом соотносится с названием сердца. Данные ностратики также подтверждают данное положение, что явствует из ностр. **k'wan-* 'грудь'. Тот же автор в значении анатомического термина 'ягодицы, анус' сообщает данные по реконструированной лексеме

k'uñ-* (~k'oñ-*) [14, № 438; 15; 16], пратюркского **koñ* 'зад' [9, с. 748].

Связь, общность основ между названиями частей тела и наименования лиц, (примыкают сюда и термины родства) наглядна на примере ностратического слова со значением 'жена, женщина' – *küni*, где алтайским рефлексом выступает *küni* 'одна из жен при многоженстве'. Рефлексы названной праформы многочисленны, из них привожу малую выборку, где галла *qena* 'госпожа' (афразийская семья), арм. *kin* 'женщина' (индоевропейская семья), башк. *köndäš*, ст.кыпч. *küni* " (алтайская семья) [13, с. 306, 307].

Последующие ученые-этнологи, главным образом индоевропейцы прольют свет на вопрос: родственны ли однокоренные названия лиц, хет. *hannas* 'бабушка', лат. *anus* (жен. р.) 'старуха', др.-прусс. *ane* 'старая мать'. (примеры из картотеки автора).

Этимологические связи древнетюркского *köñül*, башкирского *күңел* 'сердце', изоглоссы, содержащие подобные соматизмы, анатомические термины, обнаруживаются в ареале **сино-кавказской макросемьи** предшественницы языков ностратической макрофилии.

Стоит заметить то обстоятельство, что в значении 'сердце' (лат. *cor*, *cordis*) в имеющемся у автора *comparanda*, то есть в сравнительном фактическом материале примеров весьма мало. Это изенисейских идиомов *hün* (плюралис); из диалекта непальского языка в магар (Тибет) *gin*, сравнис тибетским соматизмом *kho(n)g* 'нутро' [12].

По другим примерам из языков других ветвей, семей и/или групп гипотетической, но весьма древней сино-кавказской макросемьи виден параллелизм в фонеморфологической

форме и семантике многих соответствий.

Confero кит. *gān* 'печень; храбрость, отвага; совесть', при древне-кит. *kān* 'idem' ~ качинск.

kanl 'желудок, живот' [17].

Изогlossen, лексические встречи (выражение Н.Марра) тюркского *köñül* с однокоренными сближениями в ареале Большого Кавказа особенно многочисленны в северо-кавказских языках. Таковыми являются анатомические термины:

дарг. *kone* 'живот'

лезг. *qene* 'нутро'

ругул. *u-xun* 'живот' [12, с. 616].

По енисейским языкам примерами могут служить пумпокольский *kanğ* 'живот', коттск. *xan-ti* 'грудь', *kançal* 'яичники' [10, с. 84].

Подробности таксономических связей в пределах сино-кавказской сверхсемьи выходят за рамки настоящей статьи, ввиду чего данный беглый обзор завершён ещё несколькими примерами, среди которых кукич-инск. *a-hun* 'живот', бирманск. **yan* 'грудь'; зап кавк. *k'ank'a* 'яйцо' и пр.

Гипотетическая макрофила **австрических** языков является наиболее обширной среди других макросемей Земного шара. Географически многочисленные языки австрической макрофили от ареала алтайских языков разделены весьма большими пространствами. Несмотря на это, сближения между алт. **kiŋe* 'сердце' (но не с башк. *йөрәк*) и различными языками в пределах *австроазиатских* и *австронезийских* языков довольно многочисленны, в том числе в переносных значениях:

семанг. *kan'is* 'сердце', рианг *kenuas* 'idem'

бинтулу *kena(p)* 'печень'

тонганск. *kona* 'брюшина', нумфор *ken(ia)* 'печень'

см. [12].

Параллели в названиях лиц и /или в терминах родства

Австроазиатские языки: кмерск. *ko:n* 'ребенок' [18, с. 222]

вьет. *Kon-trai* 'ребенок-сын'

Kon-qai 'ребенок-дочь'.

Мон-кхмерск. **kvn* 'ребенок': Ностр. **kanV* 'рождаться' [13, с. 211].

Сопоставление принадлежит И. Пейросу [19, с. 129].

В статье известных российских востоковедов В. Солнцева и Н. Солнцевой содержится много примеров с сближениями между обозначенными в заголовке их статьи разносистемными языками [20, с. 156-168]. Ранее параллелизм в словах со значением 'мальчик' в языках Юго-Восточной Азии был отмечен А. Тромбетти [21, с. 96]: кхаси *khan*: в языке монг. *kon*, сравни общую основу в драв. *gund* – 'сердце' и в фиджийском *kune* 'беременная' (из австронезийской ветви австрических языков) и с ителменским соматизмом *kanğka* 'живот', примеры по: [12].

Различные фонеморфологические варианты в качестве схождения тюркского названия сердца *köñül* с многочисленными идиомами в гипотетической америндской языковой сверхсемье в эскизном виде представлены ниже.

Анатомические термины со значением 'сердце':

Северная Америка (пенутианские языки) майду *hōn* йокутс *honhon* (тлашпанекский (Мексика) *akia(n)*, *akio(n)* [12] помо *guni* 'грудь'. Южная Америка язык арауа *pe-kanai*.

В рамках одного этимологического слова можно указать также ряд других анатомических терминов, краткий перечень которых следует ниже:

мивок диал. (в Сев. Америке) *hoŋi?*, йокутс *hon* 'яйцо', алгонкинск. *kon* 'живот', керес *kona-*

Таким образом, краткая сводка содержит 21 праформу (реконструктор) +6 обычных лексем. Среди реконструированных слов из ностратической макрофилии 13, 4 слова по сино-кавказской филии, австрийская макрофила представлена двумя формами и америндская макрофила – одной праформой.

Аналитический обзор представленного выше сравнительного материала был бы не полным, если мы обойдем вниманием такие вопросы как смысловые (семантические изменения; далее этимологические связанные гнезда), в том числе синонимичные этимологические гнезда в представленных ранее языковых макросемьях.

Этимологически связанные лексемы и/или гнезда слов построены на явлении смысловой (семантической) ассоциации между, к примеру, такими концептами как ‘сердце’ – ‘душа’ – ‘внутренности’ – ‘желудок’, ‘живот, брюхо’ и другими, подобными им. Смысловыми ассоциациями, главным образом, в отдельные от современности эпохи, объяснимы близость понятия (анатомического термина) ‘сердце’ и концепта, преимущественно нематериального, абстрактного понятия ‘душа’ либо ‘разум’.

К общему, единому смысловому полю ‘под знаком’ корневого слова вида $*\sqrt{QVN}$ принадлежат лексемы (анатомического термина) с такими значениями как ‘внутренний орган, внутренности (кишки и под)’, ‘живот’, ‘детородные органы’, ‘желудок’, ‘сердце’, ‘тело’.

По поводу диахронических смысловых изменений как пример из этимологической литературы [9, с. 714]. Приведем цепочку изменений: в виде ‘сосать’ > ‘грудь’ > ‘грудь женская’ > ‘грудь (в значении анатомии)’ > ‘сердце’. Естественным образом связаны такие слова (понятие) как ‘грудь’, ‘сосать (грудь)’, ‘сердце’...

Группы родственных корневых слов включают такие базисные термины из состава наименований лиц/существ обоих полов, производных от $*\sqrt{QVN}$ в роли терминов родства. Корень $*QVN$ и его разновидности (на примере тюркского названия сердца $*göñül$ < алт. $*kōñV$ ‘idem’ входит в состав и других синонимичных последнему этимологических гнезд, однако дальнейшее изучение их выходит за рамки краткого эскизного очерка.

Заключение

Известный российский (макро)компаративист С. Старостин по поводу тюркского анатомического термина $*göñül$ ‘сердце’ называл данную форму реконструктом “изолированной тюркской основой с пока не выясненной этимологией” [9, с. 287].

Обзор и сопоставительный анализ слов основой на $*QVN$ / KAN с семантикой анатомических терминов, далее слов для обозначения лиц, терминов родства и ряда других соотносительных ЛСГ дает основание для вывода тюркского соматизма $kōñul$ из своего статуса древней изолированной лексемы. Этимология, происхождение $kōñul$ может иметь отношение к:

1) тюркскому $*en/*in$ ‘рожать, зачать’ – через связь обозначения сердца с названиями репродуктивных органов. Сюда же ностр. KANA ‘рожать рождать’ [13, № 211];

2) пра-алт. $*k'uana$ ‘кровь, кровеносный сосуд’ [9, с. 151], сюда же относится пра.-алт. $*kenk-$ ‘передняя часть тела животного’ [5, с. 84] – как следствие естественной связи обозначений частей, органов тела друг с другом;

3) пра-алт. $*k'uni$ ‘ребенок’ [9, с. 742] по причине связи анатомических терминов с наименованиями (обозначениями) лиц;

4) сравнительные данные из иносистемных языков, семей и макросемей свидетельствуют о наличии большого числа изоглосс, к примеру таких как др.-кит. $kān$ ‘желудок, живот’ [17].

5) Разборы вероятных изоглосс может иметь “глобальные масштабы”, иллюстрацией чему может являться сопоставление тюркского *qıñ-su-* ‘испускать ветры’ [11, II, с. 901] и название

души *kıñi* (по картотеке автора) из языка догон в Западной Африке.

Материал статьи носит поисковый характер и публикуется в порядке обсуждения.

Список литературы

1. Blaškovič Y. Göñül // Asian and African studies. I. – 1965.
2. Rasanen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Turksprachen. – Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969. – 533 с.
3. Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука. 1969. – 676 с.
4. Poppe N. Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen. – Wiesbaden, 1960.
5. Дыбо А.В. Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков / А.В. Дыбо. – Астана: ТОО «Prosper Print», 2013. – 616 с.
6. Диалектологический словарь башкирского языка. – Уфа: Китап, 2002. – 560 с.
7. Левитская Л.С., Дыбо А.В., Рассадин В. И. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Q» / Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. – Москва: Наука, 2000. – 261 с.
8. Grunzel Joseph. Entwurf einer vergleichenden Grammatik der altaischen Sprachen nebst einem vergleichenden Wörterbuch. – Leipzig: Wilhelm Friedrich, 1895.
9. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. Etymological dictionary of the Altaic languages. – Leiden: Brill, 2003. – 868 с.
10. Starostin S.A., Ruhlen M. Proto-Yeniseian with Extra-Yeniseian Comparisons // on the Origin of languages: Studies in linguistics: Studies in linguistic Taxonomy. – Stanford: Stanford University Press, 1994. – P. 70-92.
11. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий: Опыт словаря тюркских наречи В.В.Радлов. – Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 1899. – 451 с.
12. Rahder J. Words for abdomen and entrails // Zeitschrift für Phonetik. – 1964(65). – P. 609-620.
13. Иллич-Свитыч В.М. Введение. Сравнительный словарь / В.М. Иллич-Свитыч. – Москва: Наука, 1971. – 412 с.
14. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь / В.М. Иллич-Свитыч. – Москва: Наука, 1976. – 156 с.
15. Иллич-Свитыч В.М. Сравнительный словарь (1–3). Указатели [Том II.] / В.М. Иллич-Свитыч. – Москва: Наука, 1976. – 156 с.
16. Иллич-Свитыч В. М. Сравнительный словарь (p–q) (по картотекам автора [Том III.] / В.М. Иллич-Свитыч. – Москва: Наука, 1984. – 136 с.
17. Руссо М. Исчезающие и возникающие органы. [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2013...9.pdf (Дата обращения: 02.11.2020).
18. Diffloth Gerard. The lexical evidence for Austric so far // Oceanic Linguistics 33.2. – 1994. –С. 309-321.
19. Пейрос И.И. Дополнение к гипотезе С.А. Старостина о родстве ностратических и синокавказских языков // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. IV. – Москва, 1989. – С. 125-130.
20. Солнцев В.М., Солнцева Н.В. Обозначения понятия “человек” в монгольских языках и ряде языков юго-восточной Азии // VI Международный конгресс монголоведов (Улан-

- Батор, август 1992). Доклады российской делегации. II. – Москва, 1992. – С. 156-168.
21. Trombetti Alfredo. L'unità d'origine del linguaggio. – Bologna, 1905.
 22. Никитина Э.Г. О родстве маяских и тюркских языков: (Фонетические и лексические аспекты). – Москва: МП Страссной бульвар, 1995. – 200 с.
 23. Саньяров Ф.Б. Концепты в наивной анатомии в системе эмоциональной концептосферы башкирского языка // Вестник БашГУ. Филология и искусствознание. – 2012. - № 3. – Т. 17. – С. 1520-1522.
 24. Тенишев Э.Р., Благова Г.Ф., Добродомов И.Г. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Т. IV: Лексика / Э.Р. Тенишев, Г.Ф. Благова, И.Г. Добродомов И.Г.. – Москва: Наука, 2001. – 821 с.

Ш.В. Нафиков

Тарих, тіл және әдебиет институты, РҒА Уфа федеральдік зерттеу орталығы, Уфа, Ресей

Ежелгі түркі тіліндегі *könül*, башқұрт тілінде күңел “жүрек”: бір соматизмнің этимологиялық байланыстары

Аңдатпа. Мақала ностратикалық макро отбасы контекстіндегі түркі және алтай тілдерінің анатомиялық лексикасының бөлігі ретінде жүректің (соматизмнің) түркі атауларының әртүрлі этимологиялық байланыстарын көрсетуге арналған. Соматизмдер лексика-семантикалық топ ретінде лексиканың ежелгі қабатына жатады, онда бір жағынан адам санасында әлемді категориялау және концептуализациялау ерекшеліктері айқын көрінеді, екінші жағынан, сөздер семантикасының тарихи тұрақтылығы және олардың фонеморфологиялық келбеті көрсетілген. Праформды салыстырмалы қайта құру әдіснамасы негізінде мақалада *könül* сөзінің этимологиясы ашылады, оның пратюрк тіліндегі тікелей және бейнелі мағыналары беріледі. Соматизмнің түп негізі, автордың пікірінше, субстантивті емес, етістік негізіне көң – “күту” мағынасында. Сондай-ақ, мақалада ежелгі түрік және башқұрт тілдеріндегі соматизмнің семантикалық параллельдерін анықтау, фразалар мен туынды сөздердегі синтагматикалық байланыстардан *könül*-дің тікелей және бейнелі мағыналарын анықтау маңызды. Сонымен қатар, автор *könül*-дің басқа түркі соматизмдерімен, сондай-ақ туыстық қатынастарды білдіретін лексемалармен тарихи байланысын орнатады.

Мақалада осы соматизм негізінде түркі тілдерінің, атап айтқанда, алтай тілдер отбасының, жалпы әлемнің басқа тілдерімен семантикалық байланысын анықтау маңызды болып табылады, бұл тілдердің ностратикалық теориясының дұрыстығын растайды.

Ықтимал изоглостарды мұқият қарастыру және іздеу үнді-еуропалық, сино-кавказ, аустрикалық және американдық тілдердің (гипотетикалық) суперфамилиялары шегінде *QVN / KVN негізі бар бір тамырлы сөздердің өте кең таралуының көрінісін береді.

Түйін сөздер: түркі тілі, алтай тілі, анатомиялық термин, жүрек белгілері, басқа да ішкі органдар, алыс тілдік байланыстар.

Sh.V. Nafikov

Institute of history, language and literature, Ufa Federal Research Center of the RAS, Ufa, Russian Federation

Ancient Turkic көңүл, bashkir kunel "heart": etymological connections of one somatism

Abstract. The article is devoted to showing various etymological connections of the Turkic names of the heart (somatism) as part of the anatomical vocabulary of the Turkic and Altaic languages in the context of the nostratic macrofamily. Somatisms as a lexico-semantic group belongs to the oldest layer of vocabulary, in which, on the one hand, the features of categorization and conceptualization of the world in the human mind are manifested clearly, on the other hand, the historical stability of the semantics of words and their phonomorphological appearance is demonstrated. Based on the methodology of comparative reconstruction of proto-forms, the article reveals the etymology of the word көңүл, gives its direct and figurative meanings in the Proto-Turkic language. The root proto- form of somatism, according to the author, goes back not to the substantive, but to the verbal basis of көң – "wait". Also significant in the article is the identification of semantic parallels of somatism in the ancient Turkic and Bashkir languages, the definition of direct and figurative meanings of көңүл from syntagmatic connections in phraseological combinations and derived words. In addition, the author establishes historical links between көңүл and other Turkic somatisms, as well as with lexemes denoting kinship relations.

It is important in the article to identify on the basis of this somatism the semantic connections of the Turkic languages, in particular, the Altai family of languages, as a whole with other languages of the world, which confirms the verification of the nostratic theory of languages.

A more thorough examination and search for probable isoglosses gives a picture of a very wide distribution of single-root words with the base *QVN / KVN also within the (hypothetical) superfamilies of Indo-European, Sino-Caucasian, Austric and Amerindian languages.

Keywords: Turkic language, Altaic language, anatomical term, designations of the heart, other internal organs, ultra-distant language connections.

References

1. Blaškovič Y. Gönül ... In: Asian and African studies. I. 1965.
2. Rasanen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Turksprachen [Etymological dictionary of the Turkic languages], (Suomalais-ugrilainen seura, Helsinki, 1969, 533 p.), [in Finnish].
3. Drevnetyurkskij slovar' [Ancient Turkic Dictionary]. (Nauka, Leningrad, 1969, 676 p.), [in Russian].
4. Poppe N. Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen [Comparative grammar of the Altai languages]. Wiesbaden, 1960, [in Deutsch].
5. Dybo A.V. Etimologičeskij slovar' bazisnoj leksiki tyurkskih yazykov [Etymological dictionary of the basic vocabulary of the Turkic languages], (LTD Prosper Print, Astana, 2013, 616 p.), [in Russian].
6. Dialektologičeskij slovar' bashkirskogo yazyka [Dialectological dictionary of the Bashkir language]. (Kitap, Ufa, 2002, 560 p.), [in Russian].
7. Levitskaya L.S., Dybo A.V., Rassadin V.I. Etimologičeskij slovar' tyurkskih yazykov: Obščetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu «Q» [Etymological dictionary of Turkic

- languages: Common Turkic and inter-Turkic bases with the letter "Q", (Nauka, Moscow, 2000, 261 p.), [in Russian].
8. Grunzel Joseph. Entwurf einer vergleichenden Grammatik der altaischen Sprachen nebst einem vergleichenden Wörterbuch [Draft of a comparative grammar of the Altaic languages together with a comparative dictionary], (Wilhelm Friedrich, Leipzig, 1895), [in Deutsch].
 9. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. Etymological dictionary of the Altaic languages. (Brill, Leiden, 2003, 868 p.).
 10. Starostin S.A., Ruhlen M. Proto-Yeniseian with Extra-Yeniseian Comparisons. In: On the Origin of languages: Studies in linguistic Taxonomy. Stanford, Stanford University Press, 1994. P. 70-92.
 11. Radlov V.V. Opyt slovarya tyurkskih narechij: Opyt slovarya tyurkskih narechij [The experience of the dictionary of Turkic adverbs: The experience of the dictionary of Turkic adverbs], (Imperial Academy of Sciences, Saint-Petersburg, 1899, 451 p.), [in Russian].
 12. Rahder J. Words for abdomen and entrails. In: Zeitschrift für Phonetik. 1964(65). P. 609-620.
 13. Illich-Svitych V.M. Vvedenie. Sravnitel'nyj slovar' [Introduction. Comparative Dictionary], (Nauka, Moscow, 1971, 412 p.), [in Russian].
 14. Illich-Svitych V.M. Opyt sravneniya nostraticheskikh yazykov (semitohamitskij, kartvel'skij, indoevropeskij, ural'skij, dravidijskij, altajskij). Sravnitel'nyj slovar' [The experience of comparing Nostratic languages (Semitohamitic, Kartvelian, Indo-European, Uralic, Dravidian, Altaic). Comparative dictionary]. (Nauka, Moscow, 1976. 156 p.), [in Russian].
 15. Illich-Svitych V.M. Sravnitel'nyj slovar' (1-3). Ukazateli, Tom II, [Comparative Dictionary], (Nauka, Moscow, 1976, V. II, 156 p.), [in Russian].
 16. Illich-Svitych V.M. Sravnitel'nyj slovar' (p-q) (po kartotekam avtora [Tom III.]). (Nauka, Moscow, 1984, 136 p.), [in Russian].
 17. Russo M. Ischezayushchie i voznikayushchie organy [Disappearing and emerging organs], Available at: iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2013...9.pdf (accessed 02.11.2020), [in Russian].
 18. Diffloth Gerard. The lexical evidence for Austric so far. In.: Oceanic Linguistics 33.2. 1994. P. 309-321.
 19. Pejros I.I. Dopolnenie k gipoteze S.A. Starostina o rodstve nostraticheskikh i sinokavkazskikh yazykov [Supplement to the hypothesis of S. A. Starostin about the kinship of the Nostratic and Sinocaucasian languages Linguistic reconstruction and the Ancient History of the East. Part IV]. In: Lingvisticheskaya rekonstrukcii i drevnejshaya istoriya Vostoka. vol. IV. Moscow, 1989. P. 125-130. [in Russian].
 20. Solncev V.M., Solnceva N.V. Oboznacheniya ponyatiya "chelovek" v mongol'skikh yazykah i ryade yazykov yugo-vostochnoj Azii [Designations of the concept of "person" in the Mongolian languages and a number of languages of Southeast Asia]. In: VI Mezhdunarodnyj kongress mongolovedov (Ulan-Bator, avgust 1992). Doklady rossijskoj delegacii. II [VI International Congress of Mongolian Scholars (Ulaanbaatar, August 1992). Reports of the Russian delegation]. Moscow, 1992. P. 156-168, [in Russian].
 21. Trombetti Alfredo. L'unità d'origine del linguaggio [The original unity of language]. Bologna, 1905, [in Italian].
 22. Nikitina E.G. O rodstve mayasskikh i tyurkskikh yazykov: (Foneticheskie i leksicheskie aspekty) [On the kinship of the Mayas and Turkic languages: (Phonetic and lexical aspects)]. Moscow, 1995, [in Russian].
 23. Sanyarov F.B. Koncepty v naivnoj anatomii v sisteme emocional'noj konceptosfery bashkirskogo yazyka [Concepts in naive anatomy in the system of the emotional conceptual sphere of the Bashkir language] Vestnik BashGU. Filologiya i iskusstvoznanie [Bulletin of

- BashGu. Philology and Art History]. 2012. V. 17. No. 3. P. 1520-1522, [in Russian].
24. Tenishev E.R., Blagova G.F., Dobrodomov I.G. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. T. IV: Leksika [Comparative-historical grammar of the Turkic languages], (Nauka, Moscow, 2001. 821 p.), [in Russian].

Сведения об авторе:

Нафиков Шамил Валеевич - кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Башкортостан, Россия.

Nafikov Shamil Valeevich - Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher at the Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the RAS, Ufa, Bashkortostan, Russia.